

Глава 42. Образ болезненного наставника рухнул

Голос Хэ Юаня рокотал над горами, и под его натиском Великий массив защиты снова пошел золотой рябью. Сияние преграды заметно померкло, став куда слабее, чем прежде.

Гэн Чжэ с тревогой взглянул на своего подопечного: Чэн Муюнь стоял бледный как полотно, едва удерживаясь на ногах. Лекарь всерьез опасался, что младший брат не выдержит такого потрясения и рухнет без чувств прямо здесь. Он потратил целое столетие, вырывая жизнь Муюня из лап смерти, и не мог допустить, чтобы все усилия пошли прахом.

Странно, но в последние сто лет ученикам Пика Медицины, отправлявшимся на поиски редких трав, сказочно везло. Они раз за разом возвращались с бесценными дарами и великими возможностями, которые по всем законам мира совершенствования были им не по зубам. Лишь благодаря этим крайне редким находкам Гэн Чжэ удалось восстановить угасающие силы наставника, хотя тот всё еще оставался пугающе хрупким.

— Младший брат, младший брат, только не волнуйся! — Гэн Чжэ начал поспешно уговаривать его. — Вспомни о десятитысячелетнем сталактитовом источнике! Не дай моему вековому труду пропасть зря!

Стоит признать, увещевания подействовали. Чэн Муюнь умел ценить лишь немного: мечь, ученика и честь ордена. Теперь, когда ученик пал во тьму, остались лишь мечь и родные стены. Десятитысячелетний сталактитовый источник был сокровищем ордена Тайсюань, и за эти сто лет его целительная энергия изрядно истощилась ради спасения одной жизни.

Муюнь закрыл глаза и опустил на землю в позе медитации, стараясь выровнять дыхание и не смотреть на то, что творилось за пределами преграды.

В этот момент с неба пал стремительный росчерк меча. К ним поспешил глава ордена. Прошло сто лет, но лучший из его учеников, Хэ Юань, исчез, и у власти остался всё тот же любитель гаданий, пренебрегающий своими обязанностями.

Едва завидев Чэн Муюня, глава просиял, словно нашел спасение:

— Старший дядя Чэн, наконец-то вы вышли из затвора!

Муюнь разомкнул веки:

— Объясни мне суть происходящего.

Глава ордена замялся, доставая из-за пазухи свиток. Он неуверенно переглянулся с Гэн Чжэ, сомневаясь, выдержит ли Муюнь то, что написано внутри.

— Говори как есть, — отрезал наставник.

Глава тяжело вздохнул:

— Это... список брачных даров, присланный Хэ... Демоном-владыкой.

— Дай его мне.

Муюнь развернул свиток. В начале списка значились редчайшие небесные сокровища и земные эссенции. Он нахмурился и обратился к лекарю:

— Брат Гэн, посмотри. Не этими ли средствами ты восстанавливал мое тело все эти годы?

Гэн Чжэ заглянул в список и пораженно ахнул:

— Вот оно что... Теперь понятно, откуда у этих оболтусов такая удача. Оказывается, это были... под...

Он осекся, испугавшись, что Муюнь сейчас захлебнется кровью от гнева. Но, к его изумлению, Чэн Муюнь вдруг улыбнулся. Его губы изогнулись в холодной, почти пугающей усмешке.

Муюнь поднялся на ноги:

— Раз уж дары приняты и потрачены, было бы некрасиво отказывать. Негоже позволять миру думать, будто орден Тайсюань — сборище мошенников, прикарманивших чужое имущество.

Глава и лекарь застыли в немом шоке. В словах Муюня была логика, но от них веяло чем-то зловещим. «Неужели он обезумел от ярости?» — пронеслось в голове Гэн Чжэ.

— Брат, — нерешительно начал он, — но как же правила? Как же твоя ненависть к попранию священных уз учителя и ученика?

— Хэ Юань предал орден, — ровно ответил Муюнь. — Уз больше нет.

— Но он же... демон... — пролепетал глава.

Чэн Муюнь не ответил, лишь коротко и горько рассмеялся. Сложив пальцы в печати, он обратил лист бумаги в огромного бумажного журавля, который подхватил его и вознес к небесам.

Стоило ему покинуть защитный купол, как магия развеялась. Птица исчезла, и Муюнь камнем полетел вниз. Он даже не успел испугаться, как оказался в теплых и надежных объятиях.

Над ухом раздался знакомый, но ставший глубже голос:

— Наставник, вам достаточно лишь взгляда, и я сам приду к вам. К чему эти истязания?

Хэ Юань склонился к нему и осторожно, почти нежно отер след крови с губ Муюня. Тот лишь слегка отвернул голову, не желая вступать в разговор.

Демон не рассердился. Держа Чэн Муюня на руках, он на глазах у всего ошеломленного ордена вошел в свадебную карету. Армия демонов начала отступать так же стремительно, как и появилась. Не прошло и четверти часа, как горизонт опустел.

Лишь одинокий листок, мерцая, опустился в руки главы ордена. На нем было написано:

[Договор заключен. Я обуздаю демонов и помогу восстановить барьер. Мои подданные более не ступят на ваши земли.]

Тысячелетиями практики света восстанавливали преграду, а демоны — рушили её. Этот бесконечный цикл приводил к тому, что раз в тысячу лет барьер падал, и мир Цзючжоу тонул в крови. Если же обе стороны начнут поддерживать массив вместе, великих войн удастся избежать. Одиночек, проскользнувших сквозь щели, можно будет легко выследить и уничтожить. Орден Тайсюань, всегда несший самые тяжелые потери, наконец-то мог вздохнуть спокойно.

— Мы... мы только что продали Даосса-владыку ради мира? — растерянно прошептал глава.

Гэн Чжэ вздохнул:

— Ты ведь знаешь характер брата Чэна. Он упрям как скала. Если бы он сам не захотел, то скорее покончил бы с собой на месте, чем ступил в эту карету.

Внутри свадебного экипажа царила роскошь. Чэн Муюнь, лишенный сил, утопал в мягких шелках ложа, рассеянно разглядывая свои ладони. Вкус демонов разительно отличался от даосской аскезы: здесь всё кричало о наслаждениях. Постель была мягкой, точно облако.

«О чем ты только думал? — подала голос Система. — Ты же клялся, что никогда не примешь эти извращенные отношения!»

«А что мне оставалось? — отозвался Муюнь. — Стоять и смотреть, как он медленно душил орден? От этого противостояния не было бы пользы. К тому же Хэ Юань — больше не мой ученик. Технически, это не попрание основ. Я смогу это пережить»

Он привык смотреть правде в глаза. Чтобы понять, где в сюжете произошел сбой, ему нужно было стать ближе к Хэ Юаню. Свадьба в мире иллюзий — лишь пустой обряд. Если Юань действительно решит перейти грань, Муюнь просто сокрушит этот призрачный мир.

Карета, запряженная девятибальными зверями, торжественно проследовала через земли практиков. Весть о том, что Демон-владыка силой увез великого Даосса-владыку Цзимины, разлетелась мгновенно.

— Демоны остаются демонами, — шептались в трактирах. — Увезти собственного наставника... Какое бесстыдство!

— Ну, Хэ Юань давно отринул орден. Они больше не связаны обетами.

— Говорили, Муюнь запер его возлюбленную и едва не убил его самого. Все думали, это будет месть, а он решил жениться?

— Возможно, это и есть самая изощренная форма унижения.

— Какое же это унижение? Карета — древний артефакт богов, звери — легендарные... Непостижимы дела великих.

Спустя несколько дней кортеж прибыл в Царство Поднятия Костей. Свадебное ложе ждало их в самом высоком и величественном дворце.

Чэн Муюнь сидел на огромной кровати в своих покоях. Повсюду струился алый шелк, горели светильники на жиру акул демонов Восточного моря. Всё здесь было чуждым и пугающим для даоса. Лишь вокруг постели был выстроен массив из духовных камней, а само ложе из холодного нефрита покоилось над небольшой магической жилой. Только здесь Муюнь чувствовал себя сносно.

Сегодня, закончив долгую церемонию заключения союза, Хэ Юань оставил его здесь, отправившись к гостям — буйным и не знающим приличий демонам. Прождав какое-то время и убедившись, что снаружи тихо, Муюнь поднялся и сбросил тяжелые свадебные одежды. Он отшвырнул роскошный наряд, снял вычурную золотую корону и снова лег на кровать.

«Брачная ночь, а ты один в пустой комнате, — съязвила Система. — Похоже, это и есть его месть. Наверняка он сейчас в постели какой-нибудь наложницы, а завтра придет её

поиздеваться над тобой»

«Прекрати. Что за мусор в твоей базе данных?»

«Согласно оригинальному сценарию, Хэ Юань — типичный герой гаремника с сотней жен»

Чэн Муюнь закатил глаза:

«Брось. Посмотри на этого сломанного Хэ Юаня. Если бы у него были другие женщины, мой прогресс не замер бы в этой мертвой точке»

Он накрыл глаза рукавом:

«Надеюсь, всё скоро прояснится. А дальше...»

Дверь распахнулась, прервав его мысли. Ему не нужно было оборачиваться, чтобы понять — пришел Хэ Юань.

Полог кровати откинулся. Мужчина в красно-черном наряде замер у края. От него веяло силой и ледяной сталью, но в нем не было той мерзкой ауры, что обычно исходит от демонов.

— Наставник, почему вы не подождали меня?

Муюнь приподнялся, хмурясь:

— Не называй меня так. Сейчас — не смей.

— Как пожелаете.

Демон усмехнулся. Праведник не успел среагировать, как навалившаяся тяжесть прижала его к подушкам. Он попытался оттолкнуть мужчину, но его запястья были мгновенно перехвачены и заломлены над головой.

— Хэ Юань! — выкрикнул он, но это лишь раззадорило врага.

Их губы столкнулись. Юноша почувствовал резкий запах вина. Он не мог вырваться и лишь принимал этот яростный напор, чувствуя, как от напряжения ноет челюсть.

В какой-то момент хватка на его руках ослабла, но лишь для того, чтобы пальцы Хэ Юаня скользнули к его поясу. Послышался тихий шелест — пояс упал на пол. Глаза Муюня

расширились. Его рука нащупала Меч Рассвета, лежавший рядом. Собрав все крохи доступной энергии, он ударил ладонью в грудь демона и следом вонзил клинок в его тело.

Хэ Юань пошатнулся, его лицо исказила гримаса боли, но он не отстранился. Он посмотрел на рукоять меча, за которую всё еще цеплялся Муюнь.

Тот смотрел на него с нескрываемой яростью, загоня сталь глубже:

— Предатель... Отступник...

Юань накрыл ладонь учителя своей и сам толкнул лезвие вперед, пронзая себя почти насквозь. Он смотрел на Муюня с пугающей нежностью и едва заметно улыбнулся:

— Да, я предал учителя и отринул орден. И за это я должен быть лишен сил и изгнан. Очистите же свою школу, учитель...

Муюнь замер, пораженный этим безумием. Он хотел лишь спровоцировать Юаня на ответный удар, чтобы через эту смертельную схватку разрушить иллюзию. Но тот, казалось, наслаждался болью.

Хэ Юань рывком вытащил меч и отбросил его в сторону. Алые одежды быстро пропитались кровью.

— Муюнь, — прошептал он с улыбкой, — теперь ты окончательно мой... мой демонический спутник.

Муюнь понял, что снова попал в ловушку.

— Я перевяжу тебя, — сухо сказал он.

Но Хэ Юань магическим жестом сковал его движения:

— Не стоит. В нашу брачную ночь не гоже тратить время на такие пустяки.

Он сорвал с себя верхние одежды и кое-как обмотал рану куском шелкового полога. Снова придвинувшись к Муюню, он кончиком Меча Рассвета осторожно развел полы его одежд. Капли крови с лезвия упали на ключицу и медленно поползли вниз.

Взгляд Юаня следовал за ними. Он коснулся кожи там, где кровь исчезала в складках ткани.

— М-м... — Чэн Муюнь невольно вздрогнул. Это тело в мире иллюзий было пугающе

чувствительным.

Силы покинули его, поясница онемела, и он бессильно откинулся назад. Пологи пали, скрывая их от мира. Рана Хэ Юаня снова открылась от резких движений, окропляя простыни багрянцем. Их тени сплелись в одну.

Муюнь чувствовал на коже липкую влагу крови.

— Твоя рана...

— Пустяки, — выдохнул Юань ему в самое ухо, заставляя Муюня содрогнуться.

Всё было как в тумане.

— Окаянный ученик... — прошептал Муюнь. Но его голос, лишенный былой строгости, прозвучал скорее как томный вздох, чем как проклятие.

Свечи горели три дня и три ночи. Столько же оставались запертыми двери покоев. Лишь на четвертое утро за пологом послышалось движение.

Хэ Юань откинул завесу и поднялся. Его длинные волосы в беспорядке рассыпались по плечам, повязка на животе давно ослабла и пропиталась кровью.

Он обернулся к постели:

— Муюнь, я помогу тебе омыться.

Он хотел подхватить наставника на руки, но тот резким движением оттолкнул его ладонь. Хэ Юань замер, глядя на свою руку, и тихо рассмеялся:

— Снова гонишь меня?

Муюнь сел, гневно сверкнув глазами:

— Ты... ты всё понял?

— О чем ты? — Юань изобразил недоумение.

Муюнь нахмурился. Если бы Хэ Юань осознал, что находится в иллюзии, массив бы рухнул. Но мир вокруг оставался незыблемым.

Взгляд Юаня скользнул по плечам наставника. От ключиц и ниже кожа была покрыта густой сетью багровых отметин. Тело культиватора обычно исцеляется мгновенно, и на животе демона уже не осталось ничего, кроме бледного шрама. Но Чэн Муюнь, лишенный своей основы, оставался слабым и хрупким. Его тело хранило следы этих ночей, и это доставляло Хэ Юаню необъяснимое, темное удовлетворение.

Муюнь, почувствовав этот тяжелый взгляд, поспешно запахнул одежду. Его начало лихорадить. Хэ Юань хотел поддержать его, но Муюнь холодно оборвал:

— Веди в купальню.

Он поставил всё на эту карту и не мог позволить Хэ Юаню прийти в себя сейчас. Пусть даже сценарий «убийства наставника» превратился в это безумие — цель оставалась прежней.

— Хорошо.

Муюнь снова оттолкнул его руку, но стоило ему встать, как ноги подкосились, и он рухнул в приготовленные объятия. Он бросил на Юаня гневный взгляд, но тот остался невозмутим, будто так и должно быть.

За покоем скрывалась купальня, обставленная с немислимой роскошью.

— Муюнь, позже я познакомлю тебя с кое-кем.

В воде Хэ Юань вел себя на удивление сдержанно, лишь помогая наставнику. Когда пришло время одеваться, Муюнь посмотрел на свое тело и сухо бросил:

— Убери эти следы.

Юань замер, затем медленно поднялся:

— Пора выходить. Негоже тебе простужаться.

Когда они вернулись, Муюнь обнаружил приготовленные одежды. Ткань была знакомой — такие же бело-голубые одеяния он носил в ордене Тайсюань. Хэ Юань сам помог ему одеться, бережно закрепив волосы нефритовой короной. Сам же Юань выглядел как истинный демон: черные одежды и небрежно схваченные кольцом пряди.

Он посмотрел в зеркало на их отражения:

— Наставник, так вам спокойнее?

— Не называй меня так, — отрезал Муюнь. Это обращение всё еще отзывалось в нем чувством порочности.

Хэ Юань тихо рассмеялся:

— Как скажешь, Муюнь.

В зеркале двое — один в черном, другой в белом — более не походили на учителя и ученика. Муюнь заметил на волосах Юаня такое же нефритовое кольцо, что скрепляло его собственный венец. Он потянулся, чтобы снять корону, но Юань перехватил его руку.

— Это десяти тысячелетний нефрит, — мягко сказал он. — Я сам вырезал его для тебя. Он помогает поддерживать силы. Пожалуйста, не снимай его.

В его голосе прозвучали нотки того самого маленького Хэ Юаня, который когда-то ластился к нему. Муюнь на мгновение замер, затем опустил руку.

— Куда ты хотел меня отвести?

Муюнь ожидал, что Юань поведет его показывать свои владения или начнет рассказывать о годах лишений. Но они спустились в темницу дворца. Холод, сырость и едкий запах крови наполнили воздух.

Чэн Муюнь невольно поморщился, и Юань тут же это почувствовал. Теплая волна магической энергии окутала наставника, согревая его слабое тело. Он не стал отталкивать руку Юаня, лежавшую на его плече.

Они остановились перед тяжелой железной решеткой. Внутри, прикованная к стене цепями, прошедшими сквозь кости, висела демоническая практикующая. Она едва походила на человека.

— Кто это? — с отвращением спросил Муюнь.

Юань зажег свет в камере. Пленник с трудом поднял голову. Лицо его было знакомо Муюню до боли — он видел его в кошмарах бесчисленное количество раз. Это был тот самый демон, что когда-то погубил его мать. Она была подругой, которой мать Муюня доверяла больше всего, но в решающий момент та вонзила нож ей в спину. Это лишило его матери и уничтожило его кость Дао.

Муюнь смотрел на этого живого мертвеца, и в его душе, вопреки ожиданиям, царил полный

покой. Эта женщина была дочерью великого владыки демонов, внедренной в мир Цзючжоу ради поисков кости Дао. Она даже спасала жизнь матери Муюня, чтобы войти в доверие.

Хэ Юань приник к самому уху Муюня:

— Я узнал, почему вы так гневались из-за Ло Цзю. Я был глупцом, раз доверился демонам после всего, что они с вами сделали...

— Откуда... откуда ты узнал? — дрогнувшим голосом спросил Муюнь.

— Допрашивал каждого демона на своем пути, — просто ответил Юань. — Если молчали — пытал. В крайнем случае — читал память.

Он говорил об этом так буднично, будто речь шла о прогулке по саду, а не о годах кровавой резни.

— А Ло Цзю?

— Ло Цзю... — Юань на миг задумался. — Не знаю. Я выменял её у ордена, исцелил её раны и отдал ей несколько артефактов, чтобы долг жизни был выплачен. С тех пор я её не видел.

Чэн Муюнь наконец понял, в какой момент сюжет свернул не туда. В начале иллюзии Хэ Юань действительно проявлял к ней интерес, но теперь...

— Разве ты не испытывал к ней чувств?

Юань замер, явно не ожидая такого вопроса. Он негромко рассмеялся:

— Вы находите это место подходящим для разговоров о любви?

Муюнь мысленно закатил глаза. Он резко выхватил Меч Рассвета из-за спины Юаня, вошел в камеру и, не глядя на искаженное ужасом лицо пленницы, одним ударом пронзил её дантянь. Магия клинка мгновенно уничтожила остатки жизни в её теле. Демоница не успела издать ни звука.

Муюнь развернулся, чувствуя на губах соленый привкус крови. Ноги подкосились, но Юань снова подхватил его.

— Ты как? Вернемся?

— Всё в порядке, — выдохнул Муюнь. — Рассказывай дальше... о своих годах в изгнании.

— Здесь не место, — повторил Хэ Юань.

Через время они снова были в покоях. Юань повел его в соседнюю залу. Когда двери распахнулись, Муюнь застыл на пороге. Стены были увешаны свитками. Каждая картина казалась ему знакомой.

Это были портреты, которые он когда-то писал с Хэ Юаня. Но теперь у каждого из них была пара: рядом с юным Юанем был изображен сам Чэн Муюнь. Вот Юань тренируется с мечом, а на соседнем холсте Муюнь сидит рядом на скамье и читает книгу... Каждое мгновение их прошлого было запечатлено здесь.

Муюнь долго молчал, не в силах вымолвить ни слова. Юань подвел его к столу, на котором лежал развернутый свиток — тот самый, что Муюнь видел в своем кабинете. Теперь рядом с его стихами красовались строки, написанные дерзким, размашистым почерком:

«Твое сердце — зеркало моего, и я не предаю нашей тоски. К чему сковывать себя цепями приличий? Если небо не приемлет нашей связи, я сокрушу само небо».

— Наставник, — тихо сказал Хэ Юань, — на самом деле всё это — ваш внутренний демон.

Муюнь в ужасе отпрянул:

— Ты... ты знал? Давно?

Юань осторожно коснулся его щеки:

— После вашей смерти я прожил это сотни раз. В каждом круге вы убивали себя в брачную ночь. Но в этот раз вы остались живы. И тогда я понял: в этом призрачном мире только вы — настоящий.

Стоило ему договорить, как пространство вокруг начало таять, точно круги на воде.

Иллюзия.

Рассыпалась.

Чэн Муюнь распахнул глаза и встретился взглядом с Хэ Юанем. Сознание еще не успело проясниться, как он почувствовал, как вокруг него сгущается колоссальная энергия. Небо над головой потемнело, наливаясь тяжестью гнева небес.

Испытание?

Кто-то переходит на новый уровень?

Он посмотрел на Юаня, но тот лишь улыбнулся:

— Наставник, поздравляю. Вы сокрушили своего демона. Стоит вам пережить грозу — и вы станете великим мастером стадии Преодоления Испытания.

«Система, что он несет?! Кто здесь переходит на новый уровень?!»

«Поздравляю! — отозвалась Система. — Ты не просто изменил сюжет, ты вернул себе путь силы и перепрыгнул сразу через две ступени!»

«...Система, меня снова обвели вокруг пальца?»

<http://bllate.org/book/15360/1427712>